

УДК 519.257:343.162.1

DOI: 10.17223/22253513/33/7

С.А. Бочкарев, А.А. Тимошенко, К.А. Наумов

НЕЗАВИСИМОСТЬ И САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ ПРАВОСУДИЯ – ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ¹

Приведены результаты научного социологического исследования состояния отечественной системы правосудия. Изучено состояние проблемы независимости и самостоятельности в социологической группе следователей. Для выявления парных связей между ответами на вопросы анкетирования был использован статистический критерий для анализа качественных данных Хи-квадрат. Сделан вывод, что имеющиеся гарантии независимости и самостоятельности следователей не срабатывают, и на деле доминируют отношения подчинения, что обусловлено существующим уровнем вмешательства вышестоящего руководителя в процессуальную деятельность подчиненных сотрудников, котораяотягощает процесс объективного рассмотрения (расследования) дел и принятия по ним законных процессуальных решений.

Ключевые слова: следователь, руководитель следственного органа, независимость, административное воздействие, организационное устройство следственных органов.

Лабораторией политико-правовых исследований факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова в рамках выполнения научного исследования по гранту РФФИ «Состояние отечественной системы правосудия: взгляд изнутри на ее самостоятельность и независимость» проводится масштабное анкетирование работников российской системы правосудия: судей, прокуроров, следователей.

Описание методики тестирования

Для исследования был разработан тест «Независимость (самостоятельность) судьи, прокурора и следователя», который состоит из 20 вопросов, каждый из которых имеет несколько вариантов ответов (от 4 до 7). 19 вопросов являются вопросами закрытого (комбинированного) типа и 1 – открытый. Сформулированные в анкетах ответы к вопросам позволяют респондентам достаточно полно и адекватно выразить свое мнение, а также при необходимости выразить иную позицию в открытом ответе под толкованием «иное». Такой подход позволил интервьюируемым показать их собственное, личностное видение проблемы, что отражает направленность

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-01232.

исследования на выявление внутреннего внутрисистемного отношения к проблеме независимости. Для удобства описания результатов вопросы теста целесообразно условно разделить на несколько групп:

- вопросы общего характера (должность, специализация, возраст, стаж работы и т.д.). Это вопросы 1–6, позволяющие понять состав опрашиваемых лиц, их социологическую характеристику и региональную принадлежность.

- вопросы, направленные на выявление наличия и характеристику проблемы независимости (самостоятельности). Это вопросы 7–11, 17, 19–20, которые напрямую определяют проблему независимости (самостоятельности) судьи, прокурора и следователя, ее наличие, существо и степень распространения в современном российском обществе.

- вопросы о наличии и степени характерных факторов, влияющих на независимость. Это вопросы 12–15, позволяющие оценить степень влияния на независимость различных факторов, к которым отнесены общественное мнение, позиция средств массовой информации, мнения должностных лиц органов и учреждений государственной власти федерального, регионального и местного уровней, а также руководства опрашиваемых.

- вопросы о способах решения проблемы зависимости. Это вопросы 16 и 18, позволяющие респондентам выразить собственное отношение к исследуемой проблеме, а также предложить наиболее эффективные, с их точки зрения, способы повышения уровня независимости (самостоятельности).

Получение ответов на вопросы исследования осуществлялось методом самостоятельного заполнения анкет опрашиваемыми лицами. Анкеты раздавались сотрудникам по месту работы, заполненные анкеты возвращались без подписей или иных идентифицирующих сведений. Заполнение анкет осуществлялось в период с января по декабрь 2018 г. К настоящему времени в рамках социологического исследования опрошены 1 105 респондентов: судей, прокуроров и следователей.

Общая оценка результатов социологического исследования

Для определения диспозиции категории «Независимость», существующей в правосознании опрашиваемых сотрудников, в анкеты включали вопрос о содержании понятия «Независимость следователя, прокурора, судьи».

Результаты показывают, что наиболее частым ответом (34,2%), является понимание независимости как отсутствия какого-либо воздействия со стороны; 27,6% связывают независимость с возможностью по своему усмотрению применять закон, оценивать обстоятельства дела, принимать процессуальные решения; 25,5% – с отсутствием негативных последствий за несогласие с позицией вышестоящего руководства; 8,6% понимают независимость как невозможность кого-либо, в том числе руководителя, давать указания по делу или вмешиваться в процесс его рассмотрения. Только 1% расценивают независимость как отсутствие вообще какого-либо руководства над следователями, прокурорами и судьями, и 3,1% дали иные ответы. Данные ответы, как видно, не взаимоисключают друг друга,

тем более что многие респонденты отмечали несколько вариантов ответа. Они отражают акцент на те компоненты независимости, в которых правоприменитель испытывает недостаток. В целом данные ответы отражают общераспространенное понимание независимости как личной самостоятельности и отсутствия подчиненности [1. С. 346].

Следующим ключевым в анкете являлся вопрос о существовании проблемы независимости (самостоятельности) судьи, прокурора и следователя в современном российском обществе. Варианты ответов позволяли респондентам высказать свое мнение о наличии и уровне актуальности исследуемой проблемы.

На безусловное существование проблемы и необходимость ее оперативного разрешения указывают 30% следователей, 22% прокуроров и только 13% судей. При этом большинство опрошенных признают проблему, но выражают к ней сдержанное отношение (существует, как и во всяком другом обществе, и требует принятия не более чем коррекционных мер): 73% судей, 61% прокуроров, 52% следователей. Результат показывает, что судьи составляют самую стабильную группу, в том время как для следователей актуальность проблемы значительно выше.

На вопрос о степени распространенности проблемы независимости были даны следующие ответы. О том, что проблема встречается повсеместно, так как обусловлена несовершенством структуры органов юстиции и организации их деятельности, заявляют 33,5% следователей, 21,5% прокуроров, 11,5% судей. Следовательно, наибольшую озабоченность проблемой независимости проявляют следователи.

Общие результаты статистического исследования свидетельствуют о наличии проблемы независимости судьи, прокурора и следователя. Все опрошенные в той или иной форме и разной степени выраженности сталкивались с ней в своей профессиональной деятельности. Это позволило сделать вывод, что исследуемая проблема существует в российских правоохранительных органах, следовательно, требует научного осмысления с последующим предложением путей выхода из создавшейся ситуации.

Респондентам также был предложен вопрос о том, в какой области, прежде всего, лежит проблема независимости (самостоятельности) судьи, прокурора и следователя.

Подавляющее большинство опрошенных (41,8%) указывают, что проблема независимости лежит в административно-организационном устройстве правоохранительной системы в целом и каждого ее органа. Напомним, что принцип иерархичности и подчинения нижестоящих сотрудников вышестоящим является характерной особенностью любой административной системы государственных органов исполнительной власти. Таким образом, именно область административных отношений внутри правоохранительных органов наиболее часто указывается респондентами как источник существования проблемы независимости. Позиция непосредственного руководства, с которым необходимо согласовывать принимаемые процессуальные решения и на мнение которого ориентироваться при

их вынесении, является определяющим фактором процессуальной деятельности сотрудников. Здесь таится основная потенциальная опасность перевода административной подчиненности в процессуальную, что ведет к нивелированию независимости, так как административно-организационное устройство правоохранительной системы представляет широкий простор подавления воли нижестоящих сотрудников. Именно с административно-организационным устройством системы правосудия большинство респондентов связывают наличие проблемы независимости.

Анализ мнений отдельно судей, прокуроров и следователей об области, в которой лежит проблема независимости, показывает, что в группе следователей наибольшую озабоченность вызывает проблема административно-организационного устройства правоохранительной системы в целом и каждого ее органа (учреждения) в отдельности (44,1%). Эту же проблему в первую очередь видят прокуроры (40,4%). Среди судей на административно-организационное устройство указывают только 17,2%, подавляющее же большинство судей отмечают, что проблема не имеет общих причин, так как зависит от конкретных случаев нарушения независимости (65,5%). О том, что проблема не имеет общих причин, среди следователей указывают 28% и 25,7% опрошенных прокуроров, т.е. гораздо меньший процент, чем среди судей.

Анализ позиции респондентов о существующем уровне вмешательства вышестоящего руководителя в процессуальную деятельность судьи, прокурора и следователя показывает, что уровень вмешательства вышестоящего руководства высок у следователей – 44,8%. У прокурорских работников он несколько ниже – 37,1%, однако также существенен. Судьи наиболее защищены от угрозы покушения на самостоятельность со стороны руководства, только 15,6% указывают, что уровень высок. Большинство же судей полагают, что уровень вмешательства низкий (37,5%), при этом среди следователей и прокуроров такое мнение встречается почти в три раза реже (11,2% у следователей, 13,5% у прокуроров). Следовательно, можно сказать, что именно в прокурорско-следственных органах, несмотря на гарантии независимости и самостоятельности, на деле доминируют отношения подчинения нижестоящих сотрудников вышестоящим.

Таким образом, проблема в первую очередь лежит в области административно-организационного устройства правоохранительной системы в целом и каждого ее органа (учреждения) в отдельности и обусловлена существующим уровнем вмешательства вышестоящего руководителя в процессуальную деятельность судьи, прокурора и следователя, которая отягощает процесс объективного рассмотрения (расследования) дел и принятия по ним законных процессуальных решений. По этой причине уровень личного усмотрения, особенно у прокуроров и следователей, в своей процессуальной деятельности недостаточен, так как может быть нивелирован позицией вышестоящего руководства. В результате в основном следователи периодически сталкиваются с недопустимым, по их мнению, вмешательством, в свою процессуальную деятельность со стороны руководства. Более по-

дробно общие результаты проводимого исследования нами изложены ранее [2. С. 9–24].

Исследователи уже отмечали, что со времени создания Следственного комитета Российской Федерации и принятия Закона № 87-ФЗ от 5 июня 2007 г., которым начальник следственного отдела не только был переименован в руководителя следственного органа, но и наделен невиданными до того полномочиями, при сохранении существенного влияния прокурора, проблема независимости следователей только усугубилась [3. С. 16–20]. Факт этот признают сами руководители следственных подразделений, в том числе в своих публикациях [4. С. 13–15]. Высказываются мнения, что в современной парадигме досудебного производства процессуальная самостоятельность следователя отходит на второй план [5. С. 52–56]. Попробуем проанализировать этот вопрос, используя эмпирические данные.

Описание исследуемой группы

Учитывая, что общие результаты анкетирования показали, что именно следователи являются наиболее уязвимыми с точки зрения проблемы самостоятельности и независимости, одна из групп следователей была выбрана для детального анализа. Речь пойдет о работниках Следственного комитета Российской Федерации, проходивших стажировку в Московской академии Следственного комитета РФ, в количестве 97 человек. Из них 10 сотрудников работают в Москве, 6 человек – из Московской области, 5 – из Воронежской области, по 3 – из Калужской, Курской и Смоленской областей, по 2 – из Брянска, Рязанской, Тверской областей, по одному человеку – из Белгородской, Витебской областей, Республики Беларусь, Брянской области, Волгограда, Дальневосточного федерального округа, Екатеринбурга, Ивановской области, Иркутска, Иркутской, Калининградской областей, Республики Карелия, Костромы, Костромской области, Красноярска, Красноярского края, Липецкой, Московской областей, Республики Мордовия, Нижнего Новгорода, Орла, Оренбургской, Орловской областей, Приморского края, Псковской области, Приволжского федерального округа, республик Башкортостан, Дагестан, Татарстан, Ростова-на-Дону, Санкт-Петербурга, Ленинградской, Саратовской областей, Следственного отдела по комплексу Байконур, Тамбовской области, Мичуринска, Тульской области, Чеченской Республики, Ярославля. Таким образом, в выборке были представлены сотрудники различных регионов, что позволило более объективно выявить общероссийскую ситуацию в исследуемом вопросе.

Из опрошенных лиц 78 человек являлись следователями и 19 – руководителями следственных органов. Между данными подгруппами наблюдается значимая разница по возрасту, общему стажу работы и стажу работы по юридической специальности.

Только 10,4% следователей имеют возраст старше 40 лет, в то время как среди руководителей их доля составляет 57,9%. Среди следователей большая часть имеет возраст до 30 лет (53,8%) из них 26,9% в возрасте до

25 лет. Количество следователей от 30 до 40 лет составляет 36,4%. Всего же среди сотрудников от 30 до 40 лет 28 следователей и 8 руководителей, а старше 40 лет – всего 8 следователей и 11 руководителей. То есть в возрастной группе старше 40 лет большинство опрошенных являются руководителями следственных органов. Это надо учитывать при дальнейшем анализе.

Корреляция в зависимости от стажа работы по юридической специальности еще более показательна. Большая часть следователей (48,7%) имеют стаж работы по юридической специальности до 5 лет, 24,4% – от 5 до 10 лет, и только 14,1% – свыше 15 лет. Руководителями же следственных органов являются лица со стажем работы более 15 лет, таких 88,9%.

Наблюдается разница и по стажу работы в занимаемой должности. Свыше половины следователей (50,6%) состоят в занимаемой должности менее 3 лет, в то время как среди руководителей их процент минимален (11,1%).

Изложенное свидетельствует о значительной «текучести» кадров следователей, их малом опыте и молодом возрасте, что предопределяет отмеченный выше ярко выраженный недостаток самостоятельности и независимости.

Применяемые статистические методы

Для выявления парных связей между ответами на вопросы анкетирования был использован статистический критерий для анализа качественных данных Хи-квадрат. Применением этого критерия к ответам на некоторые два вопроса проверялась гипотеза о независимости ответов на данные вопросы (нулевая гипотеза). Так последовательно проверялась взаимозависимость всех возможных пар имеющихся вопросов (порядка 300 пар). Среди них были выявлены пары как взаимозависимых (нулевая гипотеза отвергалась), так и взаимонезависимых (нулевая гипотеза не отвергалась) ответов на вопросы с уровнем значимости критерия Хи-квадрат 95%. Таким образом, при превышении р-значения критерия Хи-квадрат величины 0,95 ответы на вопросы выбранной пары более чем в 95% случаев являются независимыми, а в том случае, когда р-значение менее 0,05, ответы на вопросы считаются зависимыми в 95% случаев. Анализ данных производился с помощью программы Python 3.7, пакет `scipy.stats`.

Анализ статистически значимых результатов

Применяемые статистические методики показали, что с возрастом оценка уровня зависимости от вышестоящего руководства меняется.

В возрастных группах до 40 лет наиболее часто давался ответ, что уровень зависимости является высоким, так как, несмотря на гарантии независимости и самостоятельности, на деле доминируют отношения подчинения. Сотрудники старше 40 лет в большинстве своем уже не расценивают уровень зависимости как высокий, а свидетельствуют о его приемлемом

уровне, так как следователь, прокурор, судья и их руководители выполняют одну и ту же работу. На первый взгляд представляется, что с возрастом актуальность проблемы независимости снижается.

Однако обратим внимание на результаты только по следователям, которых, напомним, в исследуемой группе 78 человек. Здесь можно видеть, что высоким уровень вмешательства руководителя в процессуальную деятельность считают все следователи, особенно в возрасте от 25 до 30 лет (65%). Среди молодых сотрудников (до 25 лет) проблема стоит наименее остро, относительно других возрастов. Тут только 42,86% констатируют высокий уровень зависимости, а больше всех (19,05%) по отношению к другим возрастам указывают на низкий уровень зависимости, так как вмешательство вышестоящего руководства ограничено пределами закона по обжалованию решений со стороны нижестоящего следователя.

Аналогичная картина наблюдается в зависимости от стажа работы следователей. Здесь также можно наблюдать высокий уровень зависимости у следователей с различным стажем работы. Примечательно, что следователи со стажем от 10 до 15 лет вообще не фиксируют низкого уровня вмешательства. Они же дают максимальный уровень (65,64 %) ответов о его высоком уровне.

Показательна также в данном случае и взятая только для следователей зависимость частоты недопустимого вмешательства руководства от стажа работы по юридической специальности. Среди наиболее опытных следователей со стажем работы по юридической специальности свыше 10 лет резко возрастает число ответов, свидетельствующих о периодическом недопустимом вмешательстве руководства в процессуальную деятельность, что в основном связано с индивидуальным отношением конкретного руководителя к процессу рассмотрения (расследования) дел. Если у сотрудников со стажем до 5 лет и от 5 до 10 лет так отвечают 34,2 и 36,8% соответственно, то следователи со стажем от 10 до 15 лет в 80% (72,7% у работников со стажем свыше 15 лет) ответов констатируют недопустимое вмешательство.

Посмотрим на картину частоты недопустимого вмешательства руководства в зависимости от возраста.

В исследуемых возрастных группах с возрастом последовательно увеличивается и процент ответов, свидетельствующий о периодическом недопустимом вмешательстве руководства в процессуальную деятельность, что в основном связано с индивидуальным отношением конкретного руководителя к процессу рассмотрения (расследования) дел. Среди всех сотрудников старше 25 лет этот ответ отмечается наиболее часто. Среди начинающих работников (до 25 лет) свыше половины (52,38%) отмечают крайнюю редкость недопустимого вмешательства, так как они стараются заранее прогнозировать позицию руководителя и предлагать устраивающие его варианты процессуальных решений. Но последний ответ, по сути, свидетельствует о самостоятельном умалении собственной независимости со стороны молодых сотрудников, осознающих, какой вариант их действий будет угоден руководству, и действующих в соответствии с ним.

Если рассмотреть результаты отдельно следователей старше 40 лет, то уже 75% указывают на периодическое недопустимое вмешательство. Среди всех сотрудников эта цифра составляет 52,63%. Представляется возможным сделать вывод, что наиболее опытные следователи сталкиваются с недопустимым вмешательством наиболее часто, что обусловлено их пониманием и способностью оценить такое вмешательство как недопустимое.

Сотрудники до 25 лет реже констатируют недопустимое вмешательство руководства в свою профессиональную деятельность. Это возможно по двум причинам: либо этого вмешательства действительно меньше (например, им дают простые дела, в которых оно и не требуется), либо следователи в этом возрасте еще не могут отделить вмешательство от наставничества (часть учебы) и ординарного административного подчинения.

Следующим после возраста статистически значимым группирующим признаком является должность работника следственного органа. Ответы следователей и руководителей следственного органа существенно отличаются друг от друга.

Большинство следователей (55,7%) считают уровень вмешательства высоким, так как, несмотря на гарантии независимости и самостоятельности, на деле доминируют отношения подчинения нижестоящего вышестоящему; 32,9% следователей считают его приемлемым. Другая картина у руководителей: наиболее часто (45%) они указывают на приемлемый уровень вмешательства, и только 35% говорят о его высоком уровне. На низкий уровень (вмешательство вышестоящего руководства ограничено пределами закона по обжалованию решений) указывают 11,4% следователей и 20% руководителей. В целом у руководителей острота проблемы существенно сглажена.

Помимо уже отмечавшейся нами критической позиции следователей в отношении уровня зависимости от руководства, показательным является значительное количество (31,25%) руководителей, указывающих, что уровень зависимости никак не сказывается на объективном рассмотрении (расследовании) дел и принятии по ним процессуальных решений. Тем самым руководители склонны преуменьшать свое существенное влияние на процессуальную деятельность следователей, возлагая на них ответственность за судьбу расследования, в то время как результаты исследования показывают, что степень их влияния крайне велика. Здесь мы сталкиваемся с несоответствием практического воплощения общепринятому в теории концептуальному построению следственных органов. Согласно ему следователь является процессуально самостоятельным и независимым субъектом расследования, однако в реалиях российской следственной системы принятие им основных (как правило, итоговых) процессуальных решений, как, впрочем, и текущих, во многом зависит от позиции руководства. Наше исследование это наглядно показывает. При этом руководители следственных органов зачастую внешне придерживаются построения предварительного следствия как самостоятельной и независимой деятельности следователей, предпочитая при этом сохранять за собой полный

контроль над их действиями, одновременно оставляя за следователями ответственность за результаты расследования преступлений.

Больше половины следователей (51,3%) считают уровень личного усмотрения недостаточным, так как оно может быть нивелировано позицией вышестоящего руководства. Руководители в большинстве своем (57,9%) считают его достаточным, позволяющим самостоятельно и независимо формулировать и отстаивать свою точку зрения; среди же следователей так полагают 46,1%.

В числе других задачами настоящего исследования являлись: оценка уровня зависимости судьи, прокурора и следователя при рассмотрении (расследовании) дел и принятии процессуальных решений от общественного мнения; установление уровня вмешательства представителей органов государственной власти в процессуальную деятельность следователей, прокуроров и судей; фиксация и анализ конструктивности влияния средств массовой информации на деятельность системы правосудия.

Совокупная оценка показала, что исследуемая группа в большинстве своем оценивает уровень зависимости как приемлемый, так как в силу профессиональных причин по некоторым вопросам позиция следователей, прокуроров и судей совпадает с общественным мнением, а по некоторым отличается. Так говорят 62,9% опрошенных. 19,6% полагают, что этот уровень высокий, и примерно столько же (17,5%), оценивают его как низкий, так как общественное мнение в силу его невысокой подготовленности и разборчивости еще не приобрело достаточного авторитета в глазах правоприменителей.

Здесь можно наблюдать примерно аналогичную с предыдущим вопросом картину. Большинство опрошенных (61,2%) считают уровень зависимости от СМИ приемлемым, так как в силу профессиональных причин по некоторым вопросам позиция следователей, прокуроров и судей совпадает с позицией СМИ, а по некоторым отличается. Среди руководителей так полагают 3/4, а среди следователей – 57,5%. 22,4% опрошенных считают уровень зависимости низким, так как СМИ в силу их невысокой подготовленности и разборчивости еще не приобрели достаточного авторитета в глазах правоприменителей. При этом среди следователей так считают четверть опрошенных, в то время как среди руководителей – только 10%.

Таким образом, можно сделать вывод, что в целом уровень конструктивного влияния средств массовой информации на деятельность системы правосудия более характерен для руководства следственных органов, среди которых 90% говорят о высоком и приемлемом уровне зависимости, в то время как у следователей эта цифра составляет 75%.

Видно, что в целом уровень зависимости оценивается как удовлетворительный (43,3%) и низкий (41,2%). Высоким, так как решения принимаются, как правило, в пользу должностных лиц органов и учреждений государственной власти федерального, регионального и местного уровней, его считают 15,5% опрошенных. Причем среди следователей этот процент чуть больше (16,67%), что свидетельствует о том, что следователи зачастую

менее устойчивы к воздействию органов государственной власти, в то время как среди руководителей так полагают только 10,53% опрошенных. В целом же руководители больше склонны к удовлетворительному (52,63%) и низкому (36,84%) уровню зависимости от власти.

Таким образом, результаты показывают в большинстве своем низкий и приемлемый уровень влияния общественного мнения, представителей органов государственной власти и средств массовой информации на деятельность следственного элемента системы правосудия. Как высокий его оценивают не более 20% респондентов в каждой группе.

Обратимся теперь к оценке общего уровня существования в современном российском обществе проблемы независимости.

Наиболее часто респонденты констатировали, что проблема существует, как во всяком другом обществе, и требует принятия не более чем коррекционных мер (55,1%). Причем таких большинство среди обеих изучаемых категорий сотрудников Следственного комитета, при этом среди следователей значительно меньше, чем среди руководителей (51,9 и 68,42% соответственно). Больше трети (31,6%) указывают на безусловное существование проблемы, которая требует оперативного разрешения. Следователи считают так гораздо чаще своего руководства (34,18 и 21,05% соответственно). Порядка 10% считают, что проблемы не существует, так как при современном уровне российского общества задача по обеспечению независимости в ее полном смысле неразрешима. Причем эта десятая часть как следователей, так и руководителей. Всего 3,1% опрошенных ответили, что проблема не существует, так как для менталитета российского общества независимость и самостоятельность не являются первостепенными ценностями. Такой ответ встречался только у следователей, что позволяет сделать вывод, что никто из руководства следственных органов не считает, что независимость и самостоятельность не являются первостепенными ценностями.

Теперь посмотрим на соотношение выявленного уровня существования в обществе проблемы независимости и степени распространенности проблемы. Здесь также были выявлены статистически значимые результаты.

Среди тех, кто, говорит, что проблема, безусловно, существует, абсолютное большинство констатирует ее повсеместную распространенность. Однако, что мы отмечали ранее, большинство полагает достаточным принятие в связи с этим не более чем коррекционных мер. Среди них наиболее частый ответ свидетельствует о локальности проблемы, так как судьи, прокуроры и следователи в основном противостоят внешнему влиянию. Но если мы обратимся к ответам только следователей, видно, что в группе большинства (существует, как во всяком другом обществе) наиболее частый ответ о повсеместном распространении проблемы, что обусловлено несовершенством структуры органов юстиции и организации их деятельности.

Особенно показательны результаты ответов на вопрос о степени распространенности проблемы независимости среди следователей и руководителей следственных органов.

Большинство следователей считают, что проблема распространена повсеместно, так как обусловлена несовершенством структуры органов юстиции и организации их деятельности. Так полагают 46,05% следователей. Остальные ответы далеко отстают по популярности. А вот среди руководителей следственных органов повсеместной считают проблему только 15,79%, а самый популярный ответ – о локальном характере проблемы, так как судьи, прокуроры и следователи в основном противостоят внешнему влиянию (42,1%). Выбор руководителями этого варианта ответа обусловлен разным отношением к независимости и самостоятельности со стороны следователей и их руководителей. Если следователи наибольшую угрозу своей самостоятельности испытывают со стороны непосредственных руководителей, то последние видят угрозу не внутри следственного органа, а со стороны. Именно поэтому они выбирают ответ о противостоянии внешнему влиянию. Здесь необходимо подчеркнуть именно внешний, внесистемный характер угрожающего независимости фактора. Часть респондентов констатируют локальность проблемы, которая обусловлена в основном редкими случаями несоблюдения руководством следователей, прокуроров и судей их независимости и самостоятельности (17,1 % – следователи и 15,8% – руководители). Примечательно, что руководители (21,05%) в два раза чаще следователей (10,53%) фиксируют, что проблема встречается достаточно часто, так как в большинстве случаев наблюдается неспособность судей, прокуроров и следователей в силу своих личностных (волевых) качеств отстаивать свою независимость (самостоятельность) (22,2%). Такая разница свидетельствует, что руководители в гораздо большей степени видят проблему в личной неспособности конкретного сотрудника отстаивать свою независимость, а отнюдь не в системном ее характере, опосредованном несовершенством структуры органов юстиции и организации их деятельности, хотя и здесь мы сталкиваемся с внутренними факторами, которые также вызваны пороками административно-организационного устройства правоохранительной системы в целом и каждого ее органа (учреждения) в отдельности. Эти внутренние факторы обусловлены существующим уровнем вмешательства вышестоящего руководителя в процессуальную деятельность подчиненных сотрудников, которое отягощает процесс объективного рассмотрения (расследования) дел и принятия по ним законных процессуальных решений. Об этом мы уже говорили выше. Именно поэтому руководители следственных органов в большинстве своем понимают проблему независимости и самостоятельности как противостояние внешним угрозам, следовательно, в первую очередь стараются нейтрализовать их, не уделяя должного внимания гарантиям внутрисистемной независимости.

Столь различное понимание проблемы независимости следователями и их руководителями обуславливает результаты исследования. Как мы уже отмечали, угроза независимости, по убеждению правоприменителей, кроется в самой системе правосудия, точнее, в возможности перевода административной подчиненности следователя, прокурора и судьи в их процессуальную зависимость от воли вышестоящего руководства. То есть ключевая

угроза нарушения независимости носит внутрисистемный характер [2. С. 9–24]. Для следователей, как мы видим, эта закономерность наиболее отчетлива. Все они в большинстве своем оценивают уровень зависимости от вышестоящего руководства как высокий, так как, несмотря на гарантии независимости и самостоятельности, на деле доминируют отношения подчинения нижестоящего вышестоящему. Особенно явной проблема представляется наиболее опытным следователям со стажем работы свыше 10 лет, которые наиболее часто сталкиваются с недопустимым вмешательством.

Несмотря на то, что исследуемая референтная группа объединена одним названием «следователи», внутри нее мы постоянно наблюдаем значительное разделение в ответах непосредственно следователей и руководителей следственного органа. Большинство сотрудников, состоящих в должности следователя, полагает уровень вмешательства высоким, тогда как руководители представляют ситуацию значительно более благостной, большинство из них указали на приемлемый уровень вмешательства. При этом больше половины руководителей фиксируют достаточный уровень личного усмотрения, позволяющий следователям самостоятельно и независимо формулировать и отстаивать свою точку зрения. Следовательно, сама исследуемая проблема для руководства следователей носит локальный характер, так как, по их мнению, судьи, прокуроры и следователи в основном противостоят внешнему влиянию. Большая же часть следователей считает уровень личного усмотрения недостаточным, так как оно может быть нивелировано позицией вышестоящего руководства, при этом проблема, по их мнению, распространена повсеместно, так как обусловлена несовершенством структуры органов юстиции и организации их деятельности.

Данная разница в ответах показывает, что проблема независимости загнана вглубь правоохранительной системы, напрямую волнует только следователей, но отнюдь не руководителей следственных органов, треть которых указывает, что уровень зависимости никак не сказывается на объективном рассмотрении (расследовании) дел и принятии по ним процессуальных решений. Такие результаты позволяют сделать вывод о высокой латентности исследуемой проблемы, что, впрочем, не свидетельствует о незначительном ее влиянии на принимаемые следователями решения. Ведь именно следователь выступает процессуальным субъектом, несущим, согласно закону, основную нагрузку по производству расследования, сбору доказательств и определению виновного, при этом сама система не оберегает основных субъектов своей деятельности, а, напротив, воспроизводит нестабильность их положения.

В целом следует признать, что результаты опроса именно этой конкретной группы следователей, проходивших стажировку в Московской академии Следственного комитета РФ (всего 97 человек) не свидетельствуют о повсеместном распространении проблемы. Большинство опрошенных, даже среди следователей, констатируют, что проблема существует, как во всяком другом обществе, и требует принятия не более чем коррекционных мер. Что касается познания «внутренних» законов функционирования отече-

ственной системы правосудия и механизмов принятия ее основными представителями правоприменительных решений в российских реалиях, а также вскрытия факторов, латентно влияющих на принятие основными субъектами судопроизводства процессуальных решений, можно констатировать, что следственные органы представляют собой пирамидальную структуру, достаточно жестко противостоящую внешним угрозам независимости, исходящим от посторонних акторов, административно-организационно не связанных со следственным органом. В то же время внутри этой пирамиды каждый отдельно взятый сотрудник, в первую очередь следователь, испытывает постоянное давление со стороны вышестоящего руководства, которое он не может нейтрализовать. Следователи успешно противостоят угрозам независимости и самостоятельности, исходящим извне системы (от общественного мнения, представителей органов государственной власти, средств массовой информации), однако не способны с ними справиться, когда происходит недопустимое вмешательство в процессуальную деятельность со стороны руководства.

Литература

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 16-е изд., испр., М. : Русский язык, 1984. 816 с.
2. Бочкарев С.А. Состояние независимости институтов правосудия в Российской Федерации: социологическое исследование // Российский журнал правовых исследований. 2019. № 1. С. 9–24.
3. Каретников А.С., Миронов Ю.И. Законность, обоснованность и мотивированность решений руководителя следственного органа как условие поддержания процессуальной самостоятельности следователя // Российский следователь. 2016. № 9. С. 16–20.
4. Шабунин В.А. Некоторые вопросы правовых отношений руководителя следственного органа и следователя в связи с осуществлением ведомственного процессуального контроля // Российский следователь. 2011. № 21. С. 13–15.
5. Цветков Ю.А. Процессуальная самостоятельность следователя в современной парадигме досудебного производства // Российский следователь. 2014. № 14. С. 52–56.

Bochkarev Sergey A., Moscow State University (Moscow, Russian Federation), *Timoshenko Andrey A.*, University of the Prosecutor of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation), *Naumov Kirill A.*, Prosecutor General of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

INDEPENDENCE AND AUTONOMY OF INVESTIGATORS IN THE DOMESTIC JUSTICE SYSTEM - AN INSIDE LOOK

Keywords: investigator, head of the investigative body, independence, administrative influence, organizational structure of investigative bodies.

DOI: 10.17223/22253513/33/7

The article is devoted to an urgent topic – the study of the attitude to their own independence (independence) among investigators.

Recently, the judicial reform in the country, affecting the transformation of not only the courts, but also of all law enforcement agencies, is faced with the need to improve the quality of law enforcement in order to ensure public confidence in the judicial system. The solution to

such a problem is impossible without establishing in the law guarantees of independence of individual officials. It is no accident that the article focuses on the social group of investigators as the most active in terms of the application of the criminal law. Indeed, only every third criminal case initiated by the investigator is sent to court, the rest are terminated. A formal study of law enforcement practice does not give a result in terms of understanding the true state of independence of the investigator. Disputes with the leadership of individual employees do not allow a thorough understanding of the main motives that drive the investigator in making decisions. Therefore, the purpose of the study is to ascertain from ordinary investigators their attitude to their own situation, taking into account the maximum number of influence factors: from the instructions of their own leader to the position of the media and material and technical support of their own activities.

In addition to studying the relevant scientific literature, the article actively used the results of a survey of 400 investigators, as well as 700 prosecutors and judges.

To identify paired relationships between the answers to the questionnaire, a statistical criterion was used to analyze qualitative Chi-square data.

It is concluded that the existing guarantees of independence and independence do not work and, in fact, the subordinate employee subordinate relations to a higher one dominate, which is due to the existing level of intervention of the senior manager in the procedural activity of subordinate employees, which complicates the process of objective consideration (investigation) of cases and the adoption of legal procedural decisions on them. The leaders of the investigating authorities, unlike the investigators, for the most part understand the problem of independence and independence as opposing external threats, therefore, first of all they try to neutralize them, not paying attention to the intrasystem threats, which are the main ones for investigators. These internal factors are caused by flaws in the administrative and organizational structure of the law enforcement system as a whole and of each of its organs (institutions) individually.

References

1. Ozhegov, S.I. (1984) *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. 16th ed. Moscow: Russkiy yazyk.
2. Bochkarev, S.A. (2019) State of Independence Institutes of Justice in the Russian Federation: Sociological Research. *Rossiyskiy zhurnal pravovykh issledovaniy – Russian Journal of Legal Studies*. 1. pp. 9–24. (In Russian).
3. Karetnikov, A.S. & Mironov, Yu.I. (2016) Legality, relevance and motivation of decisions of the investigation authority head as a condition of ensuring procedural independence of the interrogation officer. *Rossiyskiy sledovatel' – Russian Investigator*. 9. pp. 16–20. (In Russian).
4. Shabunin, V.A. (2011) Certain issues of legal relations of the head of investigation agency and investigator in connection with effectuation of departmental procedural control. *Rossiyskiy sledovatel' – Russian Investigator*. 21. pp. 13–15. (In Russian).
5. Tsvetkov, Yu.A. (2014) Procedural independence of the investigator in contemporary paradigm of pre-judicial proceeding. *Rossiyskiy sledovatel' – Russian Investigator*. 14. pp. 52–56. (In Russian).